

УДК 141.5: 17.021
UDC 141.5: 17.021

РАЦИОНАЛИЗМ И ЧЕЛОВЕКРАЗМЕРНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ КОЛЛИЗИИ

RATIONALISM AND HUMAN DIMENSION: MODERN COLLISIONS

**Ибрагимова З.
Ibragimova Z.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Российская федерация

Kazan ((Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Казань,
Республика Татарстан, Российская федерация

Povolzhskaya state Academy of physical culture, sports and tourism, Kazan, Republic of
Tatarstan, Russian Federation

E-mail: yuldyz@rambler.ru Researcher ID G-1495-2015 ORCID ID <http://orcid.org/0000-0001-8648-096>

Түйін: (10 пт.) 150-250 сөз

Резюме

Поставленная перед нами тема актуальна в связи с попыткой понять смысл современных исторических процессов, а также в связи с теми метаморфозами, которые претерпел рационализм, начиная с эпохи Средневековья и Просвещения. Необходимость выработки нового антропологического подхода к реальности заставляет нас изучить историю утверждения рационалистического начала в природе человека. Но даже постнеклассическое понимание субъекта не позволяет нам быть в полной мере объективными и корректными в анализе современных социальных процессов. Очевидно, существующие формы рациональности не дают возможности своевременно оценивать динамику глобальных общественных и индивидуальных изменений в социуме. Цель данной работы – рассмотреть условия, при которых становится возможным говорить о новом понимании рационализма и человекоразмерности, которые являются формами проявления современной человеческой природы. Мир человека и сложность мира должны быть сопоставимы друг для друга. В истории нет и не было ситуации человекоразмерности. Человеку остаётся заниматься активно проективной деятельностью, опираясь в равной мере и на рационализм, и на иррационализм. Эта сложность ставит под вопрос возможности гармоничного овладения человеком своей собственной природой.

Abstract:

This topic is relevant in connection with the attempt to understand the meaning of modern historical processes, as well as in connection with the metamorphoses that rationalism has undergone since the

middle Ages and the Enlightenment. The Need to develop a new anthropological approach to reality forces us to study the history of the establishment of the rationalistic principle in human nature. But even a post-non-classical understanding of the subject does not allow us to be fully objective and correct in the analysis of modern social processes. Obviously, the existing forms of rationality do not allow us to assess the dynamics of global social and individual changes in society in a timely manner. The purpose of this work is to consider the conditions under which it becomes possible to talk about a new understanding of rationalism and human proportionality, which are forms of manifestation of modern human nature. The human world and the complexity of the world must be comparable for each other. In history, there is not and has not been a situation of human dimension. It remains for a person to engage in actively projecting activities, relying equally on rationalism and irrationalism. This complexity calls into question the possibility of man's harmonious mastery of his own nature.

Ключевые слова: *рационализм, человекоразмерность, реальность, природа человека, природа, человек, Просвещение, общество, разум, социальность.*

Keywords: *rationalism, human dimension, reality, human nature, nature, man, Enlightenment, society, reason, sociality.*

Реальность в любых своих проявлениях учитывает присутствие человека в этом мире. Получилось вполне антропологическое суждение, алогичное по сути. Наоборот, человек изучает, знает и вынужден считаться и понимать существование множества аспектов реальности, разных миров, в котором он либо присутствует либо имеет некоторые сведения о нём. Самое бо'льшее, на что он способен – это изучить язык этой реальности. Однако эта иллюзия включенности человека в этот мир многократно приводила человека к радикальному пересмотру своей позиции. Человек ограничен в своих притязаниях на освоение этих других миров. Этому причиной и генетические, и когнитивные предпосылки. Главная причина нашей неадекватности (не только в плане масштаба) этому миру заключается в наличии нашей телесности, которая: с одной стороны, наше единственное фактическое подтверждение принадлежности к миру природы, а, с другой, доказательство нашей ограниченности. Мы пытаемся понять мир как целое, будучи сами нецелостными, фрагментарными феноменами. Оптимизм науки Нового времени, нашедший своё подтверждение в XX веке в виде научно-технического прогресса почти уверил человека в успешности освоения природы, возможностях радикального вмешательства в объективные природные процессы. Эта успешность, действительно, имела место, но она нашла выражение в масштабных проектах, результатах. Но это освоение реальности очень часто граничила с истощением тех миров, благодаря которым нам удаётся сохранить человечество. Природная реальность систематически и непредсказуемо (хочется сказать, вероломно) нарушает хрупкие границы установленного человеком иллюзорные границы сосуществования. К этому противостоянию человека с мегамиром человечество не сможет привыкнуть никогда. К тому же, первозданная природа, существуя совершенно по своим законам, проявляет активизм на самых разных уровнях бытия. Несомненно, техногенные факторы развития цивилизации всегда были мощным провоцирующим фактором. В этом контексте вопрос о возможности человека овладеть своей природой всегда остаётся вопросом. «Социально бесформенный мир вообще не есть мир в буквальном смысле этого слова. Требуются какие-то средства, чтобы сделать окружение человека обитаемым для него миром. Мир человеческой жизни всегда является сложным, но сложность мира должна быть как-то сопоставима со способностью человека узнавать эту сложность и вмещать ее в тот образ жизни, который позволяет ему мыслить и действовать. Сама сложность мира должна соответствовать тому, что человек лично мог бы понять, в чем он мог бы своими средствами себя ориентировать, и что сочеталось бы органически с его потребностями, умениями и знаниями» [1, с.20].

Ожившая вновь идея софистов о «человеке как мере всех вещей» предлагает рассматривать человека, достойным центрального места в мире. Конечно, эта задача, которая вполне оптимистично начала решаться ещё Ф. Ницше, продолжившись в иррационализме экзистенциалистов Ж.-П. Сартра, А. Камю и других. Как человеческая природа будет сосуществовать с другими реальностями? Возникающие в связи с этим аспекты взаимодействия рационального и иррационального, власти человека над кем или

чем, человеческой соразмерности, человекоразмерности касаются необходимости пересмотра отношения человека к возможности своего существования в мире, необходимости переоценки мировоззренческих ценностей, напоминания о том, что именно человек является носителем рационального воздействия на свою иррациональную «сращённость» со всеми формами реальности. Быть достойным существования в этом мире означает признать свое «здесь - нахождение в мире», объять все информационные потоки, отрефлексировать их, создать адекватные рациональные и иррациональные параметры этих современного и «досовременного» миров. Мамардашвили М.К. понимает «проблему человекоразмерности с необходимостью определения той меры, в какой человек владеет своим естественным и искусственным (культурным) достоянием, насколько он овладел не только своими силами, но и факторами их развития, содержащимися в культуре [2 с. 41].

Однако, способы этого овладения могут быть вполне волюнтаристскими. Это было и будет в истории. Более того, многие социальные проекты делаются из вполне благих намерений. Любой вызов истории в идеале связан с рефлексией, направленной на сохранение человечества. Хотя, к сожалению, мы - свидетели современных поползновений в сторону пересмотра идеалов гуманизма. Вопрос в том, насколько человечество готово «потерпеть», например тоталитарные способы ответа на вызовы истории. Социальные эксперименты могут привести общество к «ситуации, когда общество будет вынуждено пережить невыносимый социальный опыт» [3].

Человекоразмерность инициирует активность рационального. Это касается всего комплекса вопросов, прежде всего, знания научного. Но это знание должно быть изначально обозначено гуманистическим смыслом. В этом смысле любой проект человекоразмерности, рациональности актуальные формы выражения человеческой природы. «С той же настойчивостью и энергией, с какой мы говорим сегодня об охране природы, пора уже заговорить и об охране природы человеческой, о защите человека от многообразных по типу и источнику загрязнений, вызываемых и технологическими применениями науки и простой беззаботностью и неосведомленностью людей, в фрагменты деятельности которых как раз и входит ответственность за разумное и гуманное использование человека в мире предметной деятельности» [4].

Сообразно исторической ситуации возникают различные формы социальности, социальные пространства, социальные роли – во всех этих процессах рациональное играет ведущую роль (но и это небесспорно). Живая реакция живых людей не менее важна. «Тот социальный опыт, который мыслитель (и, соответственно, правитель) предлагает обществу, должен быть "выносим" для этого общества. Разум как топос свободы, в котором может (и должно!) осуществляться социальное творчество (точнее, первый, но главнейший его этап), - этот разум всегда должен знать свое место. Вернее, и свое место тоже» [3].

Видимо, человекоразмерность обращена, прежде всего, к рациональному потенциалу человека. Но ведь, природа человека – динамичный процесс, сравнимый с одним из переводов древнегреческого «фюзис» - «становление, пребывание». Формы взаимодействия с реальностями продиктованы внешними процессами. Человек, пребывая в иллюзии свободы, может и ошибается в своих намерениях, действиях. Часто это напоминает одну из ступеней ницшеанского человека, когда движение к сверхчеловеку начинается с преодоления себя и наличного бытия, когда человек оказывается способным выйти за пределы своих данных биологических, интеллектуальных, моральных способностей. Ситуация, случающаяся с нами иногда: «Кажется, я превзошёл самого себя». При этом Вселенная тебя не слышит, не знает, но может тебя уничтожить. Станный «диалог» разума с бесконечностью, которую Г.С. Померанц вслед за Ф.М. Достоевским назвал «бездной». «Человекоразмерность функционирует как культурная норма в том отношении, что "все виды деятельности специализированы, оформлены в знаке как *посильные для индивидов* фрагменты, сопряженные с другими столь же

специализированными фрагментами. Человеческая размерность устанавливает границы притязания разума. В своем разуме человек больше самого себя. Разум - это сфера свободы человека от самого себя, ибо принцип разума - иметь дело только с самим собой (Кант, Гадамер)» [3].

Истоки современного понимания рационализма начинаются в Средневековье и находят обоснование в эпоху Просвещения. Просвещение – необходимая ступень в культурном и эстетическом развитии любой страны, расстающейся с феодальным образом жизни. Главную свою задачу оно видит в воспитании и образовании, в приобщении к прекрасному всех и каждого. Как всякая значительная культурно-историческая эпоха Просвещение сформулировало свой идеал и стремилось сопоставить его с действительностью, осуществить как можно скорее и как можно полнее на практике. Выдвинув идею формирования личности, просветители показали, что человек обладает разумом, духовной и физической силой. Люди приходят в мир равными, со своими потребностями, интересами, удовлетворение которых - в установлении разумных и справедливых форм человеческого общежития. Умы просветителей волнует идея равенства как перед Богом, так и перед законами, перед другими людьми. Идея равенства всех людей перед законом, перед человечеством - первый характерный признак эпохи Просвещения. Панацеей от всех социальных проблем Просвещение усматривает в первенстве знаний. Именно тогда рационализм озвучить квинтэссенцию своей эпохи. Возникновение науки из чувства благоговения перед делами Господа создало ситуацию разгаданности всех загадок, появилось ощущение победы разума над всеми противоречиями жизни. Появление науки в современном смысле слова утвердило роль разума в жизни общества. *«Человека нельзя свести только к разуму, но все, что имеет к нему отношение, можно исследовать с помощью разума: основы познания, этику, политические институты и структуры, философские системы, религиозные верования».* Просветительский разум - разум не метафизика, а физика, ученого-натуралиста, осуществляющего с помощью наблюдения и эксперимента исследование природы: образцом ему служила механика Ньютона. Направленный на человека, он также должен руководствоваться опытом и наблюдением - однако уже не физической, а «человеческой природы». Но чем же является эта «природа»?» [5, с.077].

Список литературы

[1] Торубарова Т.В. Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация. Международная коллективная монография Сост., ред. Н.Б. Михайлова, И.Э. Соколовская. Дюссельдорф, Германия: Друкхаус Дуйсбург OMD GmbH; Энциклопедист-Максимум, 2019. – 587 с.

[2] Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. - М.: Наука, 1982.

[3] Бублик П.И. Человеческая размерность как посильность социального опыта. [Электронный ресурс]. URL: http://netgorod.narod.ru/articls/Public_4elovekorazmernost.htm (дата обращения 10.03.20.).

[4] Петров М.К. Человеческая размерность и мир предметной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://netgorod.narod.ru/articls/Petrov_4elovekorazmernost.htm (дата обращения 10.03.20.).

[5] Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. - М.: Университетская книга, 2012. — 406 с.

Reference

[1] Torubarova T.V. Man in the modern world: identity and intercultural communication. International Collective Monograph Comp., Ed. N.B. Mikhailova, I.E. Sokolovskaya. Dusseldorf, Germany: Druckhaus Duisburg OMD GmbH; Encyclopaedist-Maximum, 2019 .-- 587 p.

[2] Mamardashvili M.K. Science and culture // Methodological problems of historical and scientific research. - M.: Science, 1982.

[3] Bagel P.I. Human dimension as the feasibility of social experience. [Electronic resource]. URL:

Заявка
----

http://netgorod.narod.ru/articls/Public_4elovekorazmernost.htm (accessed 10.03.20.).

[4] Petrov M.K. Human dimension and the world of objective activity. [Electronic resource]. URL: http://netgorod.narod.ru/articls/Petrov_4elovekorazmernost.htm (accessed March 10, 20).

[5] Mezhuev V. M. The idea of culture. Essays on the philosophy of culture. - M.: University Book, 2012 .-- 406 p.

1.	Ф.И.О. докладчика (полный)	Ибрагимова Зульфия Зайтуновна.
2.	Ученая степень, ученое звание	К. филос. н., доцент.
3.	Организация, должность	1.Кафедра общая философии ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент. 2.Кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин факультета сервиса и туризма ФГБОУ ВПО "Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма", доцент.
4.	Адрес	Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. Россия, 420010, Республика Татарстан, г. Казань, Деревня Универсиады, д. 35. yuldyz@rambler.ru
5.	Телефон контактный, факс (международный код)	8-843 (5178087) 8 9178649740
6.	Название доклада	РАЦИОНАЛИЗМ И ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ КОЛЛИЗИИ/ RATIONALISM AND HUMAN DIMENSION: MODERN COLLISIONS
7.	Название секции- «Философия»	Философия
8.	Необходимое техническое оборудование	-
9.	Бронирование гостиницы (да, нет)	-